

Попытка рейдерского захвата в масштабах страны.

(К ВНИМАНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ - ВЛАДЕЛЬЦЕВ ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ И ЭКСПЕРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ!)

Известно, что производственные мощности в России достаточно устарели и нуждаются в обновлении, а это процесс затратный и длительный.

Для обеспечения безопасной эксплуатации оборудования, зданий и сооружений в Федеральном законе «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21 июля 1997 года введено, в частности, требование о проведении экспертизы промышленной безопасности для технических устройств по истечении установленного срока службы и в некоторых других случаях. Деятельность по экспертизе промышленной безопасности подлежит лицензированию, которое осуществляет Ростехнадзор (РТН). Он же определяет порядок проведения экспертизы, устанавливает требования к аттестации экспертов и, что очень важно, ведет реестр заключений экспертизы промышленной безопасности (ЗЭПБ). Система действует много лет и отработана досконально.

С момента введения ФЗ в силу и по настоящее время сформировался один из рынков экономической деятельности в РФ, участниками которого являются экспертные организации (ЭО) и промышленные предприятия, относящиеся к опасным производственным объектам (ОПО). Промышленные предприятия эксплуатируют оборудование, здания и сооружения, которые требуют периодической оценки их фактического технического состояния для определения возможности дальнейшей безопасной эксплуатации. Такую оценку и заключение о продлении срока службы выполняют ЭО, имеющие лицензии РТН на право проведения подобных работ.

В настоящее время в РФ насчитывается не менее 4 тыс. ЭО, причем процесс их многократного роста начался около 10 лет назад. Как правило, большинство ЭО это общества с ограниченной ответственностью с упрощенной системой налогообложения. Однако, не секрет, что заработная плата работникам во многих подобных фирмах выдается частями, в виде официального оклада, с которого идут отчисления НДФЛ и на страховые взносы, и неофициальной части, в так называемом «конверте».

Рост численности ЭО обострил конкуренцию на данном рынке и в соответствии с экономическими канонами, при росте предложений и относительно стабильном спросе на услуги ЭО, цены на услуги стали стремительно падать.

Необходимо отметить, что, до введения ФЗ № 116 в действие, услуги по технической диагностики (ТД), с целью оценки технического состояния оборудования, выполняли специализированные отраслевые организации (институты), созданные в советское время при соответствующих министерствах по отраслям промышленности, имеющие необходимую матери-

ально-техническую и методическую базы, квалифицированные кадры для решения задач, стоящих перед промышленными предприятиями.

До момента массового практического применения тендерных процедур промышленными предприятиями специализированные организации выполняли ТД и экспертизу промышленной безопасности (ЭПБ) на договорной основе по обоснованным методиками расчета стоимости услуг ценам. Договорные цены позволяли выполнять работы согласно установленным объемам и видам контроля в Программах работ, согласовываемых со службами заказчика, реализация которых гарантировала должное качество и безопасную эксплуатацию оборудования в течение назначенного срока остаточного ресурса.

Демократичная процедура лицензирования, созданная система добровольной аттестации экспертов, специалистов по неразрушающему и разрушающему контролю, введение на законодательной основе тендерных процедур постепенно привели к перенасыщению рынка промышленной безопасности ЭО, резкому падению цен на их услуги, что отразилось на качестве услуг. Количество инцидентов и аварий при этом стало расти. Распространились случаи использования административного ресурса, когда руководство территориальных органов РТН «заводили» через генеральных директоров ОПО «свои экспертные организации» для выполнения работ по ЭПБ на данном ОПО.

На фоне сложившейся конъюнктуры рынка промышленной безопасности с 2014 года меняется руководящая команда РТН. Лозунгом новой команды становится борьба с коррупцией в структурных подразделениях РТН и повышение уровня промышленной безопасности, в частности наведение порядка на рынке экспертных организаций.

Одним из примеров такой «благовидной» политики РТН является Письмо вице-президента по нефтепереработке и нефтехимии генеральным директорам дочерних обществ ОАО НК Роснефть, в котором указывается конкретный перечень экспертных организаций, рекомендованный РТН, для проведения ЭПБ (Приложение 1). Однако такая функция РТН не предусмотрена Административным регламентом по деятельности РТН.

В октябре 2014 года, один из заместителей руководителя РТН, Радионова С.Г. собирает в центральном аппарате РТН совещание (Приложение 2) с руководителями экспертных организаций, количество которых было ограничено (около 100). На совещании были затронуты накопившиеся проблемы рынка промышленной безопасности. Радионова С.Г. призвала к более тесному сотрудничеству направленному на улучшение обстановки в области промышленной безопасности. Руководители ЭО организаций приветствовали данную инициативу РТН, после чего ЭО стали направлять свои предложения, которые, по их мнению, могли бы стабилизировать складывающуюся неблагоприятную ситуацию на рынке экспертных услуг (Приложение 3).

В декабре 2014 года на конференции, организованной научно-промышленным союзом РИСКОМ (Управление рисками, промышленная безопасность, контроль и мониторинг (<http://ris-com.ru/>), возглавляемым известным учёным, руководителем научной школы ИМАШ РАН «Безопасность и защищенность критически и стратегически важных объектов инфраструктуры», член-корреспондентом РАН Махутовым Николаем Андреевичем, в состав которого входят авторитетные по своей специализации ЭО, в кулуарах, впервые прозвучала информация о том, что некая группа лиц, представляющая частный капитал, имеет и начала реализовывать план по «переформатированию рынка промышленной безопасности». Говорилось, что на рынок придет крупная компания с представительствами в регионах, которая заменит все действующие ЭО. Каков механизм такого переформатирования, никто не понимал, но при этом упоминалось, что началом его реализации станет новая процедура аттестации экспертов и изменения требований лицензирования.

Важно подчеркнуть, что результатом работы ЭО является заключение ЭПБ. После заключения договора между владельцем, эксплуатирующим ОПО, и ЭО, имеющей лицензию на деятельность по ЭПБ, эксперт или группа экспертов обследуют объект экспертизы, анализируют результаты диагностики технического состояния, выполняют необходимые расчеты и выдают заключение экспертизы о возможности дальнейшей эксплуатации технического устройства либо необходимости его ремонта или замены. Заключение экспертизы вступает в силу только после внесения его в реестр Ростехнадзора.

Именно внесение заключений экспертизы в реестр прекращено РТН после 27.01.2015 года одновременно по всей России согласно Письму РТН (Приложение 4). Однако, если внимательно ознакомиться с его содержанием, то выводов о причинах отказа РТН в регистрации сделать невозможно. РТН цитатами с нормативно-правовых актов (НПА) пересказывает то, что явно и доступно тем, кто руководствуется этими НПА, но при этом даже здесь РТН допускает ошибку, указывая, что «ЗЭПБ вносится в реестр в течение 5 рабочих дней со дня регистрации надлежащим образом оформленных заявительных документов, если экспертной организацией представлено в составе комплекта документов ЗЭПБ, не имеющее лицензии РТН или имеющие лицензию, действие которых не распространяется на виды работ (услуг), необходимые для проведения данного ЭПБ». Такой перл «достоин» «Палаты № 6» Чехова А.П.. К тому же Письмо зарегистрировано 27.01.15, а до территориального управления оно доходит только через 2 недели. «Эффективность» работы госоргана просто восхищает. Но, видимо, получив «определенную обратную связь» на данное Письмо, представители РТН, ответственные за работу, связанной с регистрацией ЗЭПБ, проведя тщательный анализ «своего перла», (следует отметить, что в это время бизнес-сообщество «стоит на ушах», недоумевает и в растерянности задается вопросом: «А как же работать дальше при такой деятельности надзорного органа?»), прямо руководствуясь требованиями к обеспечению высо-

кой эффективности своей работы, к чему постоянно призывает Президент и Правительство РФ издают, спустя почти 2 месяца, новое Письмо № 00-07-06/260 от 16.03.2015 г., которым отменяют ранее «рожденный» документ и дают более точные разъяснения, опять же цитатами с НПА (Приложение 5).

Официальное мнение руководства РТН в отношении отказов в регистрации ЗЭПБ, состоит в том, что ЭО имеют лицензии, действие которых не распространяется на виды работ (услуг), необходимые для проведения экспертизы промышленной безопасности. Это означает, что в лицензиях, выданных ранее РТН, записано: «проведение экспертизы промышленной безопасности технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте», а в положение о лицензировании постановлением Правительства РФ от 21 мая 2014 г. N 471 внесена следующая редакция: «проведение экспертизы промышленной безопасности технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, в случаях, установленных статьей 7 Федерального закона "О промышленной безопасности опасных производственных объектов". В сам же Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» № 116-ФЗ данная редакция внесена Федеральным законом от 4 марта 2013 г № 22 –ФЗ и вступила в силу с 15 марта 2013 года. Насколько такое уточнение влияет на качество проведения экспертизы промышленной безопасности технических устройств сказать трудно, но и в 2013 и в 2014 годах экспертизы проводились, заключения экспертиз вносились в реестр РТН.

Кроме того, с 2014 г. ЭО стали получать бессрочные лицензии, так как согласно п. 4 статьи 9 Федерального закона от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 27.10.2015) "О лицензировании отдельных видов деятельности" лицензия действует бессрочно.

Такая практика никого не смущала. Так что же изменилось в 2015 году?

Федеральным законом от 14 октября 2014 года № 307-ФЗ статья 22 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г № 99-ФЗ дополнена частью 6.1 в следующей редакции: «Лицензии на виды деятельности, наименования которых изменены, лицензии, не содержащие перечней работ, услуг, которые выполняются, оказываются в составе конкретных видов деятельности, и лицензии, содержащие перечни работ, услуг, которые выполняются, оказываются в составе конкретных видов деятельности, если нормативными правовыми актами Российской Федерации в указанные перечни внесены изменения, подлежат переоформлению в порядке, установленном настоящей статьей, при условии соблюдения лицензионных требований, предъявляемых к таким видам деятельности (выполнению работ, оказанию услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности)».

Данное дополнение вступило в силу с 14 ноября 2014 года и каждая ЭО теперь обязана переоформить имеющуюся лицензию. Вопрос в том, как это сделать, если в вышеуказанном дополнении порядок переоформления не установлен, хотя требование записано. Оче-

видно, что дополнение к закону «О лицензировании...» готовилось слишком поспешно и некоторые моменты были упущены, ведь не хочется думать о некомпетентности работников РТН. Тем не менее, в данном виде закон означает, что все лицензии должны быть переоформлены одномоментно, а их несколько тысяч. Решением для этой «непростой искусственно созданной задачи» стал бы законопроект "О внесении изменений в Федеральный закон "О лицензировании отдельных видов деятельности" (Проект Федерального закона N 630498-6), внесенный на рассмотрение в Государственную думу и принятый в первом чтении 17.03.2015 г. (Приложение 6, 7, 8). Но, к сожалению, результатов второго чтения мы в 2015 году так и не дождались.

Прекращение РТН приема ЗЭПБ парализовало хозяйственно-экономическую деятельность большинства ЭО, начиная с 27 января 2015 года. ЭО не могли в такой ситуации выполнять свои договорные обязательства перед заказчиками и соответственно не могли получить оплату выполненных услуг. Начались задержки с выплатой заработной платы работникам, отчислениями страховых взносов, а также налогов. Логично, чтобы законодательством было предусмотрена возможность продолжения деятельности организации на период переоформления лицензии, и только в случае отказа лицензирующего органа в предоставлении лицензии (ее переоформлении) деятельность организации должна быть приостановлена. В связи с этим в РТН, а также в ген. прокуратуру были направлены обращения ЭО и СРО (Приложения 9, 10, 11).

Результатом подачи ЭО заявлений на переоформление лицензии в соответствии с положением о лицензировании в РТН стали массовые отказы ЭО в переоформлении, но уже на том основании, что в ЭО нет экспертов, аттестованных на знание действующих требований промышленной безопасности, что является нарушением пункта 5 Положения о лицензировании деятельности по экспертизе промышленной безопасности, утвержденного постановлением Правительства РФ от 4 июля 2012 г № 682 (например, уведомление об отказе в переоформлении лицензии от 30.12.2014 № 00-06-05/1479, подписанное заместителем руководителя С.Г. Радионовой (Приложение 12).

При изучении законности причины отказов выясняется целый ряд просчетов в деятельности РТН. Разберем их по порядку.

Пункт 5 Положения о лицензировании деятельности по экспертизе промышленной безопасности устанавливает следующее требование: «Проведение экспертизы в соответствии с работами (услугами), указанными в лицензии, экспертами, имеющими высшее профессиональное (техническое) образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет, аттестованными в установленном порядке на знание специальных требований промышленной безопасности, установленных нормативными правовыми актами и нормативно-техническими документами, в соответствующей области аттестации». Как видно, в данном пункте нет сло-

ва действующих. Более того, если посмотреть документ, устанавливающий, что должны знать руководители и специалисты предприятий и организаций, поднадзорных РТН и утвержденный приказом службы от 06.04.2012 № 233, то выяснится любопытный факт. В перечень областей аттестации включены все виды деятельности в области промышленной безопасности, кроме экспертизы промышленной безопасности. Таким образом, юридически не установлено какие специальные требования промышленной безопасности должен знать эксперт. Но, если требования не установлены, то и отказ в переоформлении лицензий незаконный.

Порядок аттестации по промышленной безопасности установлен в «Положении об организации работы по подготовке и аттестации специалистов организаций, поднадзорных Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору», утвержденном приказом РТН от 29.01.2007 № 37. В первоначальной редакции документа был пункт 14, который гласил: «Внеочередная проверка знаний нормативных правовых актов и нормативно-технических документов, устанавливающих требования безопасности по вопросам, отнесенным к компетенции руководителя организации и специалиста, проводится после ввода в действие новых нормативных правовых актов и нормативно-технических документов». Приказом РТН от 6 декабря 2013 г № 591 данный пункт исключен. Но тогда и требование о наличии аттестации по действующим документам неправомерно.

Кроме того, в п.24 Положения ранее была предусмотрена выдача удостоверения о прохождении аттестации по промышленной безопасности. Вышеуказанным приказом РТН удостоверения отменены и оставлены только протоколы аттестационной комиссии, но Положение о лицензировании деятельности по проведению экспертизы промышленной безопасности пункт 6 подпункт «в» требует в качестве документа о наличии аттестации именно удостоверение. Значит необходимо Постановление Правительства РФ о внесении изменения в Положение о лицензировании, о чем в РТН забыли или специально так сделали, так как это будет еще один повод для отказа в переоформлении лицензий. При обращении ЭО в арбитражный суд по факту незаконного отказа в переоформлении лицензии, суд встает на сторону РТН по формальным признакам (Приложение 13).

Еще большее недоумение вызывает тот факт, что некоторые ЭО, при тех же несоответствиях к требованиям, лицензии получают (приложение 14). Такое избирательное применение законов вызывает справедливое возмущение и сомнения в правомерности действий руководства РТН.

Также удивление вызывает факт регистрации ЗЭПБ ЭО, работающих с не переоформленными лицензиями в апреле 2015 г. и это при принципиальной позиции РТН отказывать в регистрации для таких ЭО (Приложение 15). Этот казус демонстрирует бессистемную работу

госструктуры, причиной которой может быть «внешнее вторжение заинтересованных лиц», оказывающих влияние на деятельность РТН, но дающее определенные сбои.

Следует отметить, что еще в конце декабря 2014 года первый заместитель генерального прокурора РФ А.Э. Буксман направил в РТН письмо о ненадлежащей реализации РТН полномочий в области лицензирования деятельности по проведению экспертизы промышленной безопасности и предложением обеспечить единообразное применение требований законодательства в данной сфере. Каких-либо действий по устранению нарушений РТН не принял и продолжил практику отказа в выдаче лицензий (Приложение 16).

Если проанализировать результаты проверок РТН в рамках процедуры переоформления лицензии ЭО, то здесь возникают следующие любопытные факты. Основной причиной отказов на стадии проверки выполнения лицензионных требований, как упоминалось выше, явилось отсутствие экспертов, аттестованных на знание требований введенных в действие федеральных норм и правил. Если в ЭО такие эксперты оказывались, то в большинстве случаев РТН и здесь находил основания для отказа. Например, ЭО переоформляет лицензию на право выполнять работы по ЭПБ ТУ и ЗиС в области химии, нефтехимии и нефтепереработке и должна иметь в своем составе не менее 2-х экспертов, аттестованных на знание требований по конкретным подобластям областей аттестации А1, Б1, Б8 согласно Приказу РТН от 06.04.2012 N 233 (ред. от 22.12.2014) "Об утверждении областей аттестации (проверки знаний) руководителей и специалистов организаций, поднадзорных Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору.

Однако РТН, по своему интерпретируя лицензионные требования, которые должны обеспечиваться ЭО, настаивал на том, что эксперт также должен быть аттестован и на иные области аттестации (Б2, Б3, Б4 и т.д. до Б12). Такую позицию РТН, несмотря на абсурдность этих выводов, подтвердил арбитражный суд города Москвы (Приложение 13, 17).

По истечении некоторого времени, видимо, как-то реагируя на многочисленные обращения ЭО, РТН изменил свою позицию и трактовал требование так, что эксперты, независимо от количества, в совокупности должны быть аттестованы на знания всех специальных требований промышленной безопасности (Приложение 18).

В связи с вышеизложенными неупорядоченными действиями РТН от сообщества специалистов, экспертов в области промышленной безопасности было направлено обращение Президенту, приуроченное к Прямой линии с Владимиром Путиным 16.04.2015 г. (Приложение 19) Однако, данная проблема не попала в поле зрения организаторов данного мероприятия, несмотря на ожидания деловых кругов, занятых в области промышленной безопасности, о том, что она обратит на себя внимание Президента (Приложение 20).

На фоне массовых отказов ЭО в переоформлении лицензий, начиная с февраля 2015 года, к региональным экспертным организациям стали поступать очные обращения долж-

ностных лиц, представляющих группу компаний «Интерюнис», некоммерческое партнерство НП «РИСКОМ», ныне ассоциация РИСКОМ. Здесь важно отметить то же название, что и ранее упомянутый НПС РИСКОМ. Но это всего лишь дублер известного союза, воспользовавшийся его названием и тем самым введшим в заблуждение всех участников рынка промышленной безопасности, в том числе и органы РТН. Своим посещением визитёры спешили донести до руководства ЭО, что их компании лицензии не переоформят и предлагали работать под «флагом» их структуры, решившей взять на себя роль ответственной и добросовестной организации, призванной очистить рынок от непорядочных ЭО и повысить качество ЭПБ. Однако такую роль они готовы играть путем последующего вхождения в уставный капитал ЭО, что означает по юридической сути поглощение данной компании. Так были проданы ряд ЭО со сменой их руководства. Визитёры ссылались на «полное взаимопонимание и конструктивное сотрудничество» с РТН, как территориальными управлениями, так и с центральным аппаратом. Кроме этого, было сказано, что планируется введение новой процедуры аттестации экспертов, которую они непосредственно сейчас разрабатывают и также участвуют в подготовке вопросов для аттестации, которую пройдут только «свои эксперты».

Чтобы как-то «разрядить» нарастающее напряжение по отказам в регистрации ЗЭПБ и переоформлению лицензий начальник Управления обеспечения организационно-контрольной и лицензионно-разрешительной деятельности Давыдов К.А. готовит к своим коллегам Служебную записку № 02-00-11/1167-сл. от 03.06.15 (Приложение 21), а 29.06.15 Письмом № 00-01-33/328 Алёшин А.В. дает право ЭО регистрировать ЗЭПБ до даты регистрации Административного регламента Ростехнадзора по аттестации экспертов в области промышленной безопасности в Министерстве юстиции РФ (Приложение 22).

Согласно официальным данным, с осени 2014 года РТН начал готовить новое Положение о порядке аттестации экспертов по промышленной безопасности, которое утверждено постановлением Правительства РФ от 28.05.2015 года за № 509. Требования к экспертам, которые установлены в данном Положении, неминуемо приведут к ликвидации практически всех ЭО, что еще более ухудшит ситуацию. Проблема заключается в двух новых требованиях, введенных в правила проведения экспертизы приказом Ростехнадзора от 03 июля 2015 г № 266, касающихся наличия у кандидата в эксперты от 5 до 10 публикаций по промышленной безопасности (в зависимости от категории эксперта) и принимавших участие в проведении от 10 до 15 экспертиз (для 1 и 2 категории).

Таким образом, чтобы стать экспертом в области промышленной безопасности, специалист должен написать и опубликовать не менее 5 статей, сдать экзамен на самую низшую 3 категорию эксперта, провести не менее 10 экспертиз и уже затем сдавать на 2 категорию и так далее. Но этот процесс хотя длительный и затратный (стоимость одной публикации от 4 до 15 тыс. руб в зависимости от периодического издания), но, при большом желании руково-

дителей ЭО остаться на рынке услуг, и имеющихся финансовых возможностях, выполнимый.

Несмотря на героический настрой ЭО «прорвать» административные барьеры, созданные РТН, в Заключении Минэкономразвития об оценке регулирующего воздействия на проект приказа РТН «О внесении изменений в федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности «Правила проведения экспертизы промышленной безопасности» в п. 3, касающегося размещения экспертом I, II, III категории публикаций в области промышленной безопасности, Минэкономразвитие указывает, что «Введение данного требования на практике может привести к необъективному и существенному сокращению количества аттестованных экспертов в области промышленной безопасности, ввиду отсутствия соответствующих публикаций. Кроме того, введение данного требования не в полной мере свидетельствует об уровне квалификации эксперта в области промышленной безопасности. Учитывая изложенное, представляется целесообразным исключить данное требование из редакции проекта акта» (Приложение 23). В Заключении есть и ряд иных замечаний, касающихся доработки проекта нормативно-правового акта РТН, однако они «благополучно» проигнорированы и Приказом РТН от 03.07.2015 N 266 утверждаются Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности "Правила проведения экспертизы промышленной безопасности", устанавливающие порядок проведения экспертизы промышленной безопасности, требования к оформлению заключения экспертизы и требования к экспертам в области промышленной безопасности.

Совершенно нереально выглядит порядок сдачи квалификационного экзамена, когда за два часа необходимо ответить на 200 вопросов или 36 секунд на вопрос. За это время можно только прочитать вопрос и предлагаемые ответы, их минимум три, а отвечать уже некогда. Причем необходимость такой спешки ничем не обоснована, так как работа эксперта заключается в тщательной и скрупулезной проверке соответствия объекта экспертизы предъявляемым к нему требованиям промышленной безопасности в течение установленного срока проведения экспертизы равным 3 месяца. Если специалист все выучил и сдал этот этап, его ждет решение ситуационных задач на втором этапе. После прохождения этого этапа претендентов на 1 и 2 категорию экспертов ждет собеседование с членами аттестационной комиссии, на котором, при желании, можно отсеять любого специалиста.

Следует обратить внимание, что состав аттестационной комиссии устанавливается соответствующим Положением, утвержденным Приказом РТН № 254 от 30.06.2015 г. Согласно п.7 Положения аттестационная комиссия формируется из государственных гражданских служащих центрального аппарата РТН, представителей подведомственных РТН учреждений, научных, научно-исследовательских организаций и учреждений, высших учебных заведений, осуществляющих деятельность в области промышленной безопасности. В состав аттестаци-

онной комиссии не могут быть включены эксперты в области промышленной безопасности, руководители и работники организаций, проводящих экспертизу промышленной безопасности. Приказом РТН от 29.10.15 № 437 определен состав аттестационной комиссии (Приложение 24), несмотря на то, что процедура аттестация началась 20.10.15 г. Насколько правомерно было проведение аттестации без утвержденного состава комиссии? Кроме этого, вопреки требованиям п. 7, в состав комиссии включен представитель экспертной организации ОАО «ВНИИНЕФТЕМАШ» зам. технического директора Казенов А.А. (Приложение 25) и безработный кандидат технических наук Перепелицын А.И.

Далее, по результатам прохождения тестов кандидату в эксперты предлагается расписаться в протоколе, где указано только количество правильных ответов, а какие вопросы отвечены неправильно и какие правильно узнать невозможно, что не позволяет опротестовать результат экзамена и создает основание для недоверия к данной системе. Кроме того, это является прямым нарушением конституции РФ статья 24 п.2, где говорится, что органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Если внимательно изучить вопросы, предлагаемые на квалификационном экзамене по аттестации экспертов в области промышленной безопасности, а их 14598, утвержденные Приказом РТН № 400 от 07.10.2015 г. (до выхода в свет Приказа количество вопросов, опубликованных на сайте РТН, менялось не менее 3-х раз и начиналось с 14180), то становится ясно, что к экспертизе промышленной безопасности имеет отношение ничтожная часть вопросов, составленных по Правилам проведения экспертизы, утвержденных приказом Ростехнадзора от 14.11.2013 № 538, и по Порядку осуществления экспертизы промышленной безопасности в химической, нефтехимической и нефтегазоперерабатывающей промышленности, утвержденному приказом Ростехнадзора от 15.10.2012 № 584. Хотя приказом Ростехнадзора от 26 сентября 2015 года № 427 вышеуказанный приказ отменен. Все остальные вопросы касаются правил эксплуатации опасных производственных объектов, положений и требований Федеральных законов, технических регламентов, ГОСТов и тому подобных документов. Конечно, эксперт должен применять их при проведении экспертизы, но знать их наизусть в век компьютеров, когда всегда можно иметь при себе любой объем нормативной и технической документации, это нонсенс.

Обращает на себя внимание тот факт, что вопросы не разделены по областям аттестации. Это вынуждает кандидата в эксперты почти из 15 тыс. вопросов, охватывающих разные отрасли промышленности, делать выборку из тех вопросов, которые, как он считает, должны относиться к его области аттестации. Но если госструктура взяла на себя функцию аттестующего органа, то она должна позаботиться о надлежащей подготовке материала на знание ко-

торых она будет проводить аттестацию. Тут же создается впечатление, что наоборот, РТН ставить максимальные барьеры к успешному прохождению аттестации.

То же самое касается и ситуационных задач, которые только упоминаются в нормативно-правовых актах, но никаким образом их состав, область и методы решений не представлены публично, несмотря на существование Приказа № 391 от 02.10.2015 г. «Об утверждении Перечня ситуационных задач, предлагаемых на квалификационном экзамене по аттестации экспертов в области промышленной безопасности» (Приложение 26). На сайте РТН этого Приказа по состоянию на 02.01.2016 г до сих пор нет (Приложение 27).

Хуже всего, что нет вопросов, позволяющих действительно оценить специалиста как эксперта в той или иной области. Для примера, что должен знать эксперт, проводящий экспертизу промышленной безопасности технических устройств на опасных производственных объектах химической, нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности? Без сомнения, он должен иметь полное представление о технологических процессах на своих объектах. Должен знать все применяемые аппараты, их устройство, режимы эксплуатации, допустимые сроки службы. Должен знать свойства используемых материалов и влияние на них технологических сред и параметров процессов и еще много других практических сведений. Исходя из этих требований и должны быть составлены вопросы для аттестации экспертов.

То же самое относится к решению ситуационных задач на втором этапе аттестации. Сейчас кандидату в эксперты предлагается рассчитать прочность емкости, или прочность балки или еще что-то подобное, с чем справится любой хороший студент. С примерами лишь только четырех задач можно было ознакомиться на Презентации 17.10.2015 г. (Приложение 28) в ФБУ «Учебно-методический кабинет Ростехнадзора» по специальным приглашениям, выданным участникам семинара 12.10.15, проводимым РТН на тему «Реализация постановления Правительства Российской Федерации от 28 мая 2015 года № 509 «Об аттестации экспертов в области промышленной безопасности».

Если аттестационный орган затевает проверку компетентности кандидатов в эксперты в части решения ситуационных задач, то необходимо, например, дать документы, иные исходные данные на конкретное техническое устройство, представить результаты технического диагностирования и предложить подготовить заключение экспертизы, которое сразу покажет, может ли данный претендент быть экспертом. Либо наоборот, в готовом заключении претендент должен найти ошибки и недостатки. Аналогично и по всем другим областям аттестации экспертов.

РТН начал проводить аттестацию экспертов с 20 октября 2015 г. на основании заявлений кандидатов в эксперты, которые стали приниматься с августа месяца этого же года. Области аттестации в количестве 28 были утверждены Приказом РТН 30.06.2015 г. № 253, ко-

торый однако был опубликован в начале августа 2015 года. Причем при выборе областей аттестации для их указания в заявления кандидат в эксперты также сталкивался с неоднозначным их пониманием. В адрес РТН направлялись запросы с просьбами о пояснении правильности выбора областей аттестации, а также по ряду других вопросов (Приложение 29).

Затем РТН издает Приказ № 355 от 09.09.2015 «Об утверждении перечня областей аттестации экспертов в области промышленной безопасности», зарегистрированный Минюстом 09.10.2015 года, но уже с 16 областями аттестации. Этот Приказ появляется на сайте РТН когда уже начата процедура аттестации и при этом никак не комментируется каков же становится статус Приказа № 253. Это вводит в заблуждение кандидатов в эксперты, которые подавали заявления по Приказу № 253. Какие области аттестации им будут в итоге присвоены по результатам аттестации при вступившим в силу Приказе № 355? РТН на данное обстоятельство никак не отреагировал и никаких разъяснений не дал. При подаче заявления кандидатом в эксперты для указания области аттестации по этому Приказу также возникали вопросы, на которые РТН не считал нужным реагировать (Приложение 30).

Из всего вышеизложенного создается впечатление, что такой порядок создан специально, чтобы сдать могли только избранные. По состоянию на 20.10.15 из 20 сдававших кандидатов ни один не был аттестован по результатам компьютерного тестирования (Приложение 31). Из следующих 22 кандидатов, проходивших квалификационный экзамен в период с 21 по 28 октября, счастливыми стали 2 человека (Приложение 32), при чем, по странной случайности, из одной организации ООО «ТехкранДиагностика», являющейся членом ранее упомянутой ассоциации РИСКОМ.

В реестре экспертов в области промышленной безопасности, размещенном на сайте РТН, по состоянию на 09.11.15, можно увидеть уже 7 экспертов (Приложение 33), отличившихся своим блестящим умом, сообразительностью, быстротой реагирования на непредсказуемые вопросы с еще более неопределенными вариантами ответов.

Следует упомянуть, что по мере подготовки новых требований к аттестации экспертов, сообщество специалистов в области промышленной безопасности открыло в интернет ресурсе по адресу <http://www.nadzor-info.ru> соответствующий раздел, в режиме форума, «Аттестация экспертов в области промышленной безопасности».

На данном форуме можно ознакомиться с подробным обсуждением участников форума новостей, касающихся вопросов аттестации. Безобразия, чинимые РТН, привели к большой профессионально-социальной напряженности, которые выражались письмами Президенту, в Управление делами Президента РФ, в общественно-политические партии, в Роспрофмаш (Приложение 34, 35, 36, 37).

Чтобы как-то оправдаться, или даже сыграть на опережение, РТН не мог не отреагировать на все растущее напряжение. Реакцией стали публичные выступления заместителя

руководителя Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору Рыбаса А.Л. 27.10.15 в эфире телепрограммы «Утро России» [1], 10.11.15 в эфире телепрограммы «Демидович. Реальная экономика» на телеканале РБК [2]. Кроме того, РТН, выходя за формальные рамки процедуры квалификационного экзамена на своем официальном сайте от всей души поздравляет первого эксперта: «28.10.2015. Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) поздравляет Ермакова Юрия Викторовича (г. Москва) с успешным прохождением всех этапов квалификационного экзамена!». В продолжении такой публичной практики 9 ноября 2015 года в РТН прошло вручение квалификационных удостоверений экспертам, прошедшим аттестацию в области промышленной безопасности. Удостоверения вручал руководитель Ростехнадзора А.В. Алёшин. На тот момент, аттестаты экспертов в области промышленной безопасности получили 7 экспертов, из них экспертами первой категории стали три человека, остальные - экспертами в области промышленной безопасности 3 категории. При этом еще 3 эксперта, к ранее упомянутым двум, являлись представителями все той же компании ООО «ТехкранДиагностика».

В качестве той же пиар акции 25.11.15 Рыбас А.Л. провел совещание с представителями экспертного сообщества (причем все представители из Москвы, не более 20 чел) в области промышленной безопасности (Приложение 38). Были также приглашены «новоиспеченные» эксперты, которые на вопрос из зала прокомментировать их ощущения по результатам аттестации в один голос твердили, что вся процедура достаточно продуманная и позволяет квалифицированному специалисту при тщательной подготовке пройти все этапы тестирования.

Но всё вышеупомянутое для непосвященной публики. Реальность же такова, что все эти аттестованные эксперты, и кандидаты в эксперты, которым еще предстоит пройти «огонь, воду и медные трубы» и численность которых уже определена «авторами проекта», взявшими контроль над рядом приобретенных экспертных организаций, успешно проходят подготовку в той же программе, которая установлена в ФБУ «Учебно-методический кабинет Ростехнадзора» и «щелкают как орешки» ситуационные задачи, предлагаемые на втором этапе квалификационного экзамена. Откуда это у них? Да, всё очень просто. «Авторы проекта» являются разработчиками всего механизма аттестации.

Между тем декабре в регионах вновь появляются представители ассоциации РИСКОМ и предлагают руководителям ЭО продать 51% акций взамен на аттестацию экспертов и возможность продолжать свою деятельность. При согласии, руководителя ЭО приглашают в Москву «для детального разговора» с представителями «авторов проекта», одним из братьев Чуркиных и Циркуновым А.А, членом правления ассоциации РИСКОМ. При разговоре, даже не делая из этого никаких секретов, обращают на себя внимание лежащие на столе у этих людей списки ЭО, которые являются потенциальными для «переформатирова-

ния». Также выясняется, что есть план аттестации «своих экспертов», которые будут иметь только I и II категории. На декабрь 2015 года согласно этому плану должно быть аттестовано около 100 экспертов (117 аттестованных экспертов по состоянию на 31.12.15. Приложение 39), в январе 2016 года еще 150. По их словам на рынке ЭО останется не более 100 организаций, подконтрольных ассоциации РИСКОМ и «авторам проекта».

На сайте ассоциации РИСКОМ в разделе члены правления можно увидеть такие фамилии как Майшев В.Г. (генеральный директор компании «Независимая страховая группа», страхующая предприятия отечественного оборонно-промышленного комплекса и высокотехнологичных отраслей промышленности), Чемезов С.С. (сын Чемезова С.В – главы Ростех), Харебов В.Г. (председатель совета директоров Группы компаний «Интерюнис»), Циркунов А.А. («серый кардинал», замеченный в кулуарах мероприятий, проводимых НПС РИСКОМ и переговорах с руководителями ЭО об их приобретении). Предположительно, это та команда, под руководством «авторов проекта», которая «взяла на себя всю смелость» быть ответственными за «наведение порядка» на рынке деятельности экспертных организаций.

Более того, у «авторов проекта» уже проработаны способы управления тендерными процедурами крупных промышленных предприятий страны и их дочерних обществ, являющихся заказчиками услуг по экспертизе промышленной безопасности, относящихся к объектам I, II класса опасности, на которых могут работать только эксперты I, II категории. Вот какие ЭО уже начинают проявляться на находящемся в стадии реформирования рынке экспертизы промышленной безопасности (Приложение 40).

Для того, чтобы показать, что «реформы» РТН носят «заказной характер», достаточно привести примеры подобных процедур аттестации экспертов, существующих в других сферах экономической деятельности, например, поднадзорных Росаккредитации (Приказ Минэкономразвития России от 23.05.2014 № 289 «Об утверждении Требований к эксперту по аккредитации и Правил аттестации экспертов по аккредитации»), Министерству труда (Административный регламент предоставления Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации государственной услуги по аттестации на право выполнения работ по специальной оценке условий труда и выдаче в результате ее проведения сертификата эксперта на право выполнения работ по специальной оценке условий труда). Подобных деятельности РТН казусов, юридических противоречий и иных действий и требований, выходящих за пределы здравого смысла в этих документах нет (Приложение 41).

Кроме того, вопреки требованиям Правил подготовки нормативно-правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 г. № 1009, нормативные правовые акты, указанные в п.2 Постановления Правительства Российской Федерации № 509 от 28.05.2015 г. «Об аттестации экспертов в области промышленной безопас-

ности» до настоящего времени не зарегистрированы Минюстом России и не опубликованы (Приложение 42)

Что же, все-таки, вдохновило руководство Ростехнадзора на подобные подвиги? Желание улучшить промышленную безопасность? Но все события, связанные с проводимыми «реформами» Ростехнадзора в области экспертизы промышленной безопасности только ухудшают состояние промышленной безопасности, являющейся одной из составляющих национальной безопасности, стратегия которой утверждена Указом Президентом РФ В.В. Путиным, № 683 от 31.12.2015 г.

Причина «реформ» заключается в переделе рынка экспертных услуг, который по некоторым оценкам составляет около одного миллиарда долларов. Поскольку рейдерские захваты теперь преследуются по закону, то намного проще сделать это руками Ростехнадзора в «законном» порядке.

Авторы данного материала рассчитывают на то, что данная тема, в том числе проанализированная в статьях Дмитрия Хазина от 06.10.2015 г. «Экспертиза не «подсобное хозяйство»» [3] и Дмитрия Сомова от 18.12.2015 г. «Вышел ежик из тумана. Отраслевой захват под сенью надзорного органа» [4] послужит началу тщательного расследования всех обстоятельств деятельности РТН и «приближенных» к нему структур и остановит еще пока обратимый процесс, запущенный определенной группой лиц – «авторами проекта», ради получения очередной наживы, во вред государственным интересам нашей страны.

Приложение 1: Письмо № ИП-7826 от 07.08.2014 г. «О перечне организаций».

Приложение 2: Письмо № 00-06-05/933 от 03.10.2014г. «Совещание по вопросам результатов правоприменительной практики нового законодательства...».

Приложение 3: Письмо № 5963 от 31.10.2014 г. «Об аттестации экспертов в области экспертизы промышленной безопасности».

Приложение 4: Письмо Ростехнадзора от 27.01.2015 № 00-07-06/81 «По вопросу регистрации ЗЭПБ».

Приложение 5: Письмо № 00-07-06/260 от 16.03.2015 г. «По вопросу представления государственной услуги по ведению реестра заключений экспертизы».

Приложение 6: Постановление от 17 марта 2015 г. N 6258-6 ГД О проекте федерального закона N 630498-6 "О внесении изменений в федеральный закон "О лицензировании отдельных видов деятельности".

Приложение 7: Проект Федерального закона N 630498-6 "О внесении изменений в Федеральный закон "О лицензировании отдельных видов деятельности».

- Приложение 8: Паспорт проекта Федерального закона N 630498-6 "О внесении изменений в Федеральный закон "О лицензировании отдельных видов деятельности».
- Приложение 9: Письмо № 007 от 06.03.2105 г.
- Приложение 10: Письмо № 004 от 24.02.2015 г.
- Приложение 11: Письмо 14/1409 от 27.02.2015 г. Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Сибирском федеральном округе.
- Приложение 12: Письмо № 00-06-06/321 от 25.03.2015 г. «Уведомление об отказе в предоставлении лицензии».
- Приложение 13: Дело № А40-215465/2014 г. от 10.03.2015 г., Арбитражный суд города Москвы, ул. Большая Тульская, д.17.
- Приложение 14: Пример лицензии
- Приложение 15: Уведомления о внесении сведений в реестр заключений экспертизы промышленной безопасности.
- Приложение 16: Письмо № 74/2-461-2014 от 29.12.2014 г. «О ненадлежащей реализации Ростехнадзором полномочий в области лицензирования деятельности по проведению экспертизы промышленной безопасности».
- Приложение 17: Дело № А40-191428/2014 г. от 10.02.2015 г., Арбитражный суд города Москвы, ул. Большая Тульская, д.17.
- Приложение 18: Письмо № 11-00-20/395 от 07.05.2015 г. «О рассмотрении обращения».
- Приложение 19: Вопрос Владимиру Владимировичу Путину к прямой линии 16.04.2015.
- Приложение 20: Комментарии к вопросу, адресованному Владимиру Владимировичу Путину к прямой линии 16.04.2015.
- Приложение 21: Служебная записка № 02-00-11/1167-сл.
- Приложение 22: Письмо № 00-01-33/328 от 29.06.2015 г. «По вопросу предоставления государственной услуги по ведению реестра заключений экспертизы».
- Приложение 23: Заключение Минэкономразвития об оценке регулирующего воздействия на проект приказа Ростехнадзора «О внесении изменений в федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности «Правила проведения экспертизы промышленной безопасности».
- Приложение 24: Приказ № 437 от 29.10.15 Об утверждении состава аттестационной комиссии для аттестации экспертов в области промышленной безопасности
- Приложение 25: Сведения из реестра лицензий Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору, предоставленных в соответствии с Федеральным законом от 04.05.2011 № 99-ФЗ. Открытое акционерное общество "Вниинфтемаш".

- Приложение 26: Приказ № 391 от 02.10.2015 г. «Об утверждении Перечня ситуационных задач, предлагаемых на квалификационном экзамене по аттестации экспертов в области промышленной безопасности».
- Приложение 27: Письмо 02-00-14/10352 от 04.12.15. Ответ РТН на обращение Горюнова В.С.
- Приложение 28: Примеры ситуационных задач.
- Приложение 29: Вопросы для семинара 12.10.2015 г.
- Приложение 30: Вопросы по Приказу № 355.
- Приложение 31: Результаты компьютерного тестирования и решения ситуационных задач на квалификационном экзамене по аттестации экспертов в области промышленной безопасности по состоянию на 30.10.2015 г.
- Приложение 32: Результаты компьютерного тестирования и решения ситуационных задач на квалификационном экзамене по аттестации экспертов в области промышленной безопасности по состоянию на 02.11.2015 г.
- Приложение 33: Реестр экспертов в области промышленной безопасности по состоянию на 09.11.2015 г.
- Приложение 34: Обращение к Путину В.В. исполнительного директора Научно-промышленного союза «РИСКОМ» Есина М.А.
- Приложение 35: Письмо № 2677а, от 16.04.2015 г. «О проблемах, созданных Ростехнадзором в связи с переоформлением лицензий по экспертизе промышленной безопасности»
- Приложение 36: Письмо № 14/1408 от 27.02.2015 г. В Управление Президента РФ
- Приложение 37: Обращение в общественно-политические партии «Законотворчество Ростехнадзора или «...трудности, которые мы так легко создаем самим себе...»».
- Приложение 38: Совещание Рыбаса А.Л. с представителями экспертного сообщества в области промышленной безопасности
- Приложение 39: Реестр экспертов в области промышленной безопасности по состоянию на 31.12.2015 г.
- Приложение 40: Результаты компьютерного тестирования и решения ситуационных задач на квалификационном экзамене по аттестации экспертов в области промышленной безопасности.
- Приложение 41: «Ростехнадзор и Минтруд: две процедуры аттестации экспертов.» Охрана труда, выпуск № 5, 01.09.2015 г.).
- Приложение 42: Письмо № 022 от 18.12.2015 г. Генеральному прокурору РФ.

Ссылки:

1. Эфир телепрограммы «Утро России» 27.10.15:

<https://www.youtube.com/watch?v=2uhlW86kpE&feature=youtu.be>

2. Эфир телепрограммы «Демидович. Реальная экономика» на телеканале РБК 10.11.15

http://tv.rbc.ru/archive/real_economics/5667f9009a7947871ccfca83

3. Дмитрий Хазин от 06.10.2015 г. «Экспертиза не «подсобное хозяйство»». Российская газета № 224, от 06.10.15.

4. Дмитрий Сомов от 18.12.2015 г. «Вышел ежик из тумана. Отраслевой захват под сенью надзорного органа» http://www.moscow-post.com/economics/vyshel_ezhik_iz_tumana19702/.

Общероссийская общественно-политическая электронная газета.